

Печать

[Информация по делу](#)

Решение по гражданскому делу - кассация

Судья Егорова В.Г. Дело № 33-12821/2016

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Екатеринбург 27.07.2016

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе: председательствующего Петровской О.В.,

судей Кокшарова Е.В.,

Ивановой Т.С.,

при секретаре Лемешкиной О.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в порядке апелляционного производства гражданское дело по иску Свердловского областного объединения организаций профсоюзов «Федерация Профсоюзов Свердловской области» в интересах Н.Н. к акционерному обществу «Газпромнефть-Транспорт» о признании незаконным лишения льгот, их восстановлении,

по апелляционной жалобе Свердловского областного объединения организаций профсоюзов «Федерация Профсоюзов Свердловской области» на решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 20.04.2016.

Заслушав доклад судьи Кокшарова Е.В., объяснения представителя истца Т.А., действующего на основании доверенности от (/ /) (выдана в порядке передоверия), представителя ответчика Жицкой А.А., действующей на основании доверенности № от (/ /), судебная коллегия

установила:

Свердловское областное объединение организаций профсоюзов «Федерация Профсоюзов Свердловской области» (далее - Профсоюз), действующее в интересах члена Профсоюза Н.Н., обратилось в суд с иском к акционерному обществу «Газпромнефть-Транспорт» (далее - АО «Газпромнефть-Транспорт») о признании незаконным приказа от (/ /) № , а именно п. № № , приложения к нему, частично п. № относительно приказа от (/ /) № , касающегося работников отделения в ...; признании незаконным лишения истца компенсаций за вредные условия труда в виде ежегодного дополнительного отпуска продолжительностью ... календарных дней, ежемесячной надбавки к заработной плате в размере ...% от часовой тарифной ставки и возложении обязанности их восстановления с момента отмены.

В обоснование иска Профсоюз указал, что на основании трудового договора от (/ /) Н.Н. состоит с АО «Газпромнефть-Транспорт» в трудовых отношениях в должности ...). Дата начала работы по трудовому договору (/ /). Согласно условиям трудового договора от (/ /) у Н.Н. установлены доплата за работу со вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда в размере ...% от часовой тарифной ставки; ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью ... календарных дней.

(/ /) работодателем принят локальный нормативный акт, а именно приказ от (/ /) № «Об установлении дополнительных гарантий работникам отделения АО «Газпромнефть-Транспорт» в ..., согласно которому ответчик по результатам проведенной в (/ /) году специальной оценки условий труда установил работникам, замещающим должности ..., доплату к заработной плате в размере ...% и отменил с (/ /) действие приказов от (/ /) № , от (/ /) № об установлении им более высоких льгот и компенсации за вредные и (или) опасные условия труда в виде ежегодного дополнительного отпуска продолжительностью ... календарных дней, ежемесячной надбавки к заработной плате в размере ...% от

тарифной ставки.

(//) между АО «Газпромнефть-Транспорт» и ым Н.Н. заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором стороны определили, что при исполнении должностных обязанностей по трудовой функции работник занят во вредных условиях труда (подкласс 3.1.); доплата за работу с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда составляет ...% от часовой тарифной ставки; условие о ежегодном дополнительном оплачиваемом отпуске продолжительностью ... дней исключено.

Профсоюз полагал, что действия работодателя по снижению льгот и компенсаций, предоставляемых у Н.Н. в связи с работой во вредных и (или) опасных условиях труда (снижение доплаты к заработной плате с ...% до ...%, исключение ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска) являются незаконными, ухудшающими положение работника по сравнению с требованиями ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда», согласно которым при реализации в отношении работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, компенсационных мер, направленных на ослабление негативного воздействия на их здоровье вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, порядок и условия осуществления таких мер не могут быть ухудшены, а размеры снижены по сравнению с порядком, условиями и размерами фактически реализуемых в отношении указанных работников компенсационных мер по состоянию на (//), при условии сохранения соответствующих условий труда на рабочем месте, явившихся основанием для назначения реализуемых компенсационных мер.

Ответчик иск не признал и, ссылаясь на необоснованность требований, указал, что аттестация рабочих мест, на которую ссылается Профсоюз, проведена в (//) году не АО «Газпромнефть-Транспорт», а иной организацией, с которой работник ранее состоял в трудовых отношениях. АО «Газпромнефть-Транспорт» как юридическое лицо создано только в (//) года. После проведения АО «Газпромнефть-Транспорт» в (//) году специальной оценки условий труда и получения её результатов, стороны (//) подписали дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором согласовали предоставляемые работнику льготы и компенсации в связи с работой во вредных и (или) опасных условиях труда. Дополнительное соглашение от (//) не ухудшает положение Н.Н. по сравнению с действующим трудовым законодательством.

Решением Чкаловского районного суда г.Екатеринбурга от 20.04.2016 иск Профсоюза оставлен без удовлетворения.

Не согласившись с решением суда, Профсоюзом подана апелляционная жалоба, содержащая просьбу отменить судебное постановление, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме, поскольку выводы суда, изложенные в судебном постановлении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применены нормы материального права.

На апелляционную жалобу от ответчика поступили письменные возражения, согласно которым решение суда является законным и обоснованным, вынесенным с учетом обстоятельств, имеющих значение для дела, с правильным применением норм материального и процессуального права, не подлежащим отмене по доводам апелляционной жалобы.

В суд апелляционной инстанции явились представитель Профсоюза, настаивавший на доводах апелляционной жалобы, представитель ответчика, указавший на законность и обоснованность решения суда.

Истец Н.Н. в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явился.

В материалах дела имеются сведения об его извещении о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, в том числе, путем направления судебного извещения (№ от (//)). Также, лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте Свердловского областного суда в сети «Интернет».

Судебная коллегия не нашла оснований для отложения судебного разбирательства и сочла возможным рассмотреть дело при данной явке.

Заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы и возражений на неё, в соответствии с ч. 1 ст.327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения решения суда.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как социальном государстве охраняются труд и здоровье людей (ст. 7); каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37); каждый имеет право на отдых; работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (ч. 5 ст. 37); каждый имеет право на охрану здоровья (ч. 1 ст. 41).

В соответствии со ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить соответствующие требованиям охраны труда условия труда на каждом рабочем месте; проведение аттестации рабочих мест по условиям труда с последующей сертификацией организации работ по охране труда.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что на основании трудового договора от (/ /) Н.Н. состоит с АО «Газпромнефть-Транспорт» в трудовых отношениях в должности водителя автомобиля (бензовоза). Дата начала работы по трудовому договору (/ /).

Согласно условиям трудового договора от (/ /) у Н.Н. установлены доплата за работу со вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда в размере ...% от часовой тарифной ставки; ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью ... календарных дней.

Аналогичные компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда предусматривались приказом АО «Газпромнефть-Транспорт» от (/ /) № «Об установлении дополнительных гарантий работникам согласно условиям труда», в котором имелась ссылка на то, что указанные компенсации предоставляются работникам на основании аттестации рабочих мест от (/ /) года.

(/ /) АО «Газпромнефть-Транспорт» проведена специальная оценка условий труда работников, согласно которой рабочее место истца (...) по степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса, отнесено ко вредным условиям труда (подкласс 3.1).

(/ /) работодателем принят локальный нормативный акт, а именно приказ от (/ /) № «Об установлении дополнительных гарантий работникам отделения АО «Газпромнефть-Транспорт» в ..., согласно которому ответчик по результатам проведенной в (/ /) году специальной оценки условий труда установил работникам, замещающим должности ..., доплату к заработной плате в размере ...% и отменил с (/ /) действие приказов от (/ /) №, от (/ /) № об установлении им более высоких льгот и компенсации за вредные и (или) опасные условия труда в виде ежегодного дополнительного отпуска продолжительностью ... календарных дней, ежемесячной надбавки к заработной плате в размере ...% от тарифной ставки.

На основании проведенной специальной оценки условий труда (/ /) между АО «Газпромнефть-Транспорт» и ым Н.Н. заключено дополнительное соглашение к трудовому договору от (/ /), согласно которому п. №, №, № трудового договора изложены в новой редакции, а именно при исполнении должностных обязанностей по трудовой функции работник занят во вредных условиях труда (подкласс 3.1.); доплата за работу с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда составляет ...% от часовой тарифной ставки; условие о ежегодном дополнительном оплачиваемом отпуске продолжительностью ... дней исключено.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что основанием для предоставления льгот и сохранения их согласно ч.3 ст.15 Федерального закона от 28.12.2013 №421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» (далее по тексту - Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ) является аттестация рабочего места, ответчиком аттестация рабочего места истца до (/ /) года не проводилась, специальная оценка в (/ /) году являлась первичной оценкой рабочего места Н.Н., а потому оснований для сохранения льгот по ч. 3 ст.15 Федерального закона от 28.12.2013 №214-ФЗ не имеется.

Судебная коллегия с такими выводами суда согласиться не может.

В силу ч.3 ст.15 Федерального закона от 28.12.2013 №421-ФЗ при реализации в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) в отношении работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, компенсационных мер, направленных на ослабление негативного воздействия на их здоровье вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (сокращенная продолжительность рабочего времени, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск либо денежная компенсация за них, а также повышенная оплата труда), порядок и условия осуществления таких мер не могут быть ухудшены, а размеры снижены по сравнению с порядком, условиями и размерами фактически реализуемых в отношении указанных работников компенсационных мер по состоянию на день вступления в силу настоящего Федерального закона при условии сохранения соответствующих условий труда на рабочем месте, явившихся основанием для назначения реализуемых компенсационных мер.

Указанный Федеральный закон вступил в силу 01.01.2014 (п. 1 ст. 15 этого Федерального закона).

Из указанной нормы следует, что те льготы, которые предоставлялись работнику в связи с работой во вредных условиях труда по состоянию на 01.01.2014, должны быть сохранены, если не будет улучшения условий его работы на момент проведения специальной оценки.

Из объяснений сторон следует, что у Н.Н. как ... с (/ /) года по (/ /) года предоставлялись льготы за работу во вредных условиях труда: дополнительный отпуск продолжительностью ... календарных дней и ...% доплаты от часовой тарифной ставки заработной платы.

Такие льготы за работу во вредных условиях труда были установлены приказом АО «Газпромнефть-Транспорт» от (/ /) №, в котором работодатель указал на основание предоставления компенсаций, а именно аттестацию рабочих мест в (/ /) году.

В трудовом договоре, заключенным с истцом (с учетом дополнительных соглашений) предусмотрена работа Н.Н. в нормальных условиях с привлечением к работе во вредных условиях труда с предоставлением указанных выше компенсаций (эти условия трудового договора являются существенными - ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, принимая истца на работу, ответчик позиционировал выполняемую ым Н.Н. работу, как выполняемую во вредных условиях труда, ежемесячно доплачивая работнику ...% за такие условия труда и предоставляя дополнительный отпуск.

По состоянию на (/ /) год компенсации за работу во вредных условиях труда, в силу закона, должны были предоставляться на основании результатов аттестации рабочих мест, при этом обязанность по организации аттестации рабочих мест возлагалась на работодателя (ст.ст. 117, 147, 209,212,219 Трудового кодекса Российской Федерации, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2013 №135-О). Минимальные гарантии на (/ /) год - ... % доплаты за вредные условия труда, дополнительный отпуск продолжительностью ... календарных дней. Работодатель вправе был предоставлять повышенные гарантии работникам за работу во вредных условиях труда (ст. ст. 117, 147, 219 Трудового кодекса Российской Федерации).

Ответчик, обязанный предоставлять работнику достоверную информацию об условиях труда на рабочих местах, о риске повреждения здоровья и полагающихся им компенсациях (ст.212 Трудового кодекса Российской Федерации), при заключении договора информировал истца о существовании вредных условий труда при выполнении работы, установленных у Н.Н. компенсациях (повышенная оплата и дополнительный отпуск).

Вывод суда о не проведении ответчиком аттестации рабочих мест по состоянию на (/ /) год, судебная коллегия считает не основанным на доказательствах, имеющихся в материалах дела.

Так, приказе от (/ /) № работодатель прямо указывал на основание предоставления компенсаций, а именно аттестацию рабочих мест в (/ /) году.

С (/ /) года АО «Газпромнефть-Транспорт» предоставляло работнику компенсации, которые, в силу закона, предоставляются на основании результатов аттестации рабочего места.

АО «Газпромнефть-Транспорт», как юридическое лицо, по состоянию на (/ /) год существовало (с иным наименованием), организация была создана в (/ /) году, поэтому доводы ответчика о невозможности проведения им аттестации рабочего места на (/ /) год безосновательны.

Ответчик не представил суду доказательств закрепления за истцом конкретного ... на (/ /) год и нахождения рабочего места работника в кабине именно того ..., (/ /) года выпуска, сведения о котором представлены суду, вследствие чего доводы АО «Газпромнефть-Транспорт» о невозможности проведения аттестации рабочего места по состоянию на (/ /) год подлежат отклонению. Кроме того, судебной коллегии представитель ответчика пояснил, что за истцом не было конкретно закрепленного ..., Н.Н. управлял тем автомобилем, который ему предоставлялся работодателем.

Никаких доказательств того, что ссылка в приказе от (/ /) № была на результаты аттестации иного юридического лица ОАО «Газпромнефть-Урал», не представлено, из самого приказа этого не следует, иных документов, подтверждающих это обстоятельство, ответчик не представил.

Работодатель проинформировал работника о наличии вредных условий труда при работе, установив в трудовом договоре за такие условия работы компенсационные меры.

В локальном нормативном акте ответчика (п. № Положения о системе мотивации водителей бензовозов, утвержденного (/ /)) предусмотрено, что доплата за условия труда устанавливается в штатном расписании согласно аттестации рабочего места.

С учетом изложенного, доводы апелланта о не проведении аттестации рабочего места на дату издания приказа являются недоказанными (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Непредставление ответчиком результатов аттестации рабочего места (при том, что эти доказательства могут быть только у ответчика) позволяет суду применить норму ч. 1 ст. 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, утверждавшей о привлечении к работе с вредными условиями труда на (/ /) и предоставление таких компенсаций за работу во вредных условиях труда.

Доводы ответчика об установлении в (/ /) году таких компенсаций не за работу во вредных условиях труда, а в качестве дополнительных гарантий по ст. 219 Трудового кодекса Российской Федерации отклоняются. Названные выше локальные нормативные акты ответчика, заключенный с истцом трудовой договор и дополнительные соглашения к нему четко определяют такие компенсации в качестве мер возмещения за вредные условия труда.

Судебная коллегия отмечает, что ответчик мог не устанавливать компенсации работникам за работу во вредных условиях труда только при обеспечении на рабочих местах безопасных условий труда, подтвержденных результатами аттестации рабочих мест по условиям труда или заключением государственной экспертизы условий труда (ст. 219 Трудового кодекса Российской Федерации), однако таких доказательств ответчик суду не представил.

Судебная коллегия учитывает и тот факт, что даже и в том случае, если бы объяснения ответчика об отсутствии результатов аттестации рабочего места истца являлись доказанными, ответчик не вправе был бы ссылаться на то, что истец не работал во вредных условиях труда с (/ /) года, поскольку факт безопасности условий труда подтверждается результатами аттестации рабочего места, которую по утверждениям ответчика, он в нарушение ст.ст. 212, 219 Трудового кодекса Российской Федерации, п.п. 2 - 4, 6 Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, утвержденного Приказом Минздравсоцразвития России от 26.04.2011 №342н, не проводил.

Неисполнение обязанности по проведению аттестации рабочего места может свидетельствовать о злоупотреблении правом работодателя (когда работодатель не проводит такую аттестацию с целью непредставления работникам гарантий и компенсаций за работу во вредных условиях труда).

В рассматриваемом случае ответчик предоставлял истцу те гарантии и компенсации, которые предусмотрены за работу во вредных условиях труда, следовательно, признавал за собой такую обязанность (при том, что в силу ст. 219 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель может предоставлять гарантии и компенсации именно за работы с вредными и (или) опасными условиями труда).

С учетом изложенного, у Н.Н. по состоянию на (/ /) работодателем предоставлялись компенсации (...% доплаты и ... дней отпуска) за работу во вредных условиях труда.

После проведения специальной оценки условий труда истца в (/ /) году установлено, что класс условий труда (по тяжести) 3.1, условия труда - вредные 1 степени.

По таким условиям работы минимальные компенсационные меры, установленные законом - ...% доплаты (ст. 147 Трудового кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28.12.2013 № 421-ФЗ). Дополнительный отпуск (в силу ст. 117 Трудового кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28.12.2013 №421-ФЗ) предоставляется при вредных условиях труда, начиная со второй степени.

Поскольку Н.Н. по состоянию на (/ /) получал доплату ...%, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью ... календарных дней за работу во вредных условиях труда, то в силу прямого указания нормы ч.3 ст.15 Федерального закона от 28.12.2013 № 421-ФЗ компенсационные меры за работу во вредных условиях труда не могут быть уменьшены, дополнительный отпуск не может быть отменен, а размер доплат снижен по сравнению с такими мерами на (/ /).

Судебная коллегия приходит к выводу о сохранении соответствующих условий труда на рабочем месте, явившихся основанием для назначения реализуемых компенсационных мер, так как ни о каких изменениях в условиях труда истца, улучшивших такие условия, ответчиком не заявлено, доказательств суду не представлено, по существу, ответчик не оспаривал факт сохранения прежних условий труда истца в (/ /) году.

Заключенное сторонами (/ /) на основании оспариваемого приказа ответчика от (/ /) № дополнительное соглашение, по условиям которого дополнительный отпуск истцу не предоставляется, а доплата снижена до ...%, не может быть принято во внимание как противоречащее закону и ухудшающее положение работника по сравнению с действующим законодательством (ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу ч. 3 ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а также локальные нормативные акты, принятые без соблюдения установленного статьей 372 настоящего Кодекса порядка учета мнения представительного органа работников, не подлежат применению. В таких случаях применяются трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, коллективный договор, соглашения.

С учетом изложенного, оспариваемый приказ (о снижении уровня компенсационных выплат) в отношении истца не подлежит применению, учитывая право Н.Н. на сохранение прежнего уровня гарантий по ч.3 ст.15 Федерального закона от 28.12.2013 №421-ФЗ.

Таким образом, решение суда в части отказа у Н.Н. в иске о восстановлении льгот подлежит отмене как принятое с нарушением норм материального права, при недоказанности выводов суда и их противоречии обстоятельствам дела (п.п. 2, 3, 4 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В этой части судебная коллегия принимает новое решение, которым иск Профсоюза в интересах Н.Н. о признании незаконным лишения льгот и восстановлении льгот удовлетворяет частично, признает незаконными действия ответчика по не предоставлению у Н.Н. льгот в виде дополнительного отпуска продолжительностью ... дней и доплаты ...%, возлагая на АО «Газпромнефть-Транспорт» обязанность восстановить с (/ /) года предоставление работнику дополнительного отпуска продолжительностью ... календарных дней и доплаты ...% за работу с вредными условиями труда на условиях трудового договора сторон спора в редакции до внесения изменений дополнительным соглашением от (/ /).

Принимая такое решение, судебная коллегия учитывает, что истцом не оспариваются обстоятельства получения компенсационных мер в прежнем объеме до (/ /) года включительно.

Соответственно, требования истца о возложении на ответчика обязанности восстановить льготы

с (//) удовлетворены быть не могут, в этой части в иске надлежит отказать.

Решение суда в части отказа в удовлетворении иска о признании незаконным и отмене приказа от (//) № является правильным.

Профсоюз в интересах истца оспаривает п. № приказа, согласно которому утвержден перечень должностей (профессий) в отделении в ..., в связи с условиями работы на которых предусмотрено установление дополнительных гарантий.

В этом перечне указаны профессии ...) и ...). Ответчик вправе издавать локальные нормативные акты, в т.ч. и по вопросу льгот и компенсаций. Этот приказ адресован не только истцу (в отношении которого приказ не применяется по ч. 3 ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации), направлен на закрепление компенсаций по названным должностям (при том, что работодатель вправе принимать иных работников на эти должности, для которых условия спецценки определяют уровень гарантий).

Права Н.Н. этим пунктом приказа не нарушаются, а потому оснований для признания этого пункта незаконным не имеется (ст.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пункт № приказа определяет необходимость уведомить работников об изменении условий труда и заключить с ними дополнительные соглашения к трудовым договорам в срок до (//). По изложенным выше мотивам и этот пункт приказа не может быть признан незаконным (дополнительное соглашение от (//), заключенное с истцом, не подлежит применению по ст.57 Трудового кодекса Российской Федерации). Вместе с тем, признанием незаконным этого пункта приказа права истца восстановлены быть не могут, соответственно, отсутствуют основания для удовлетворения иска в указанной части.

Пункт № оспариваемого приказа отменяет со дня издания приказа действие приказов от (//) № и от (//) №

Профсоюз просит признать незаконным и отменить приказ в части отмены приказа от (//) № (в части, касающейся работников отделения ...). Оснований для удовлетворения данного требования не имеется, поскольку истец не наделен правом просить об отмене приказа в интересах иных лиц (всех сотрудников отделения ...), законом (ч.3 ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации) предусмотрено такое правовое последствие незаконности локального нормативного акта как его неприменение.

Таким образом, факт отмены приказа от (//) № в отношении льгот, предоставляемых истцу, влечет не применение оспариваемого приказа от (//) № в отношении Н.Н.

Судебная коллегия также не находит оснований для переоценки выводов суда первой инстанции относительно правомочности подписания оспариваемого приказа от (//) №, уполномоченным лицом, которые сделаны на основании представленных сторонами в материалы дела доказательств, исходя из фактических обстоятельств дела.

По приведенным мотивам правильное по существу решение суда об отказе в иске о признании незаконным и отмене приказа подлежит оставлению без изменения (ч. 6 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п.3 ч.1 ст. 333.19, п.8 ч.1 ст. 333.20 Налогового Кодекса Российской с АО «Газпромнефть-Транспорт» в доход местного бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в размере 300 руб.

Руководствуясь ст. ст. 327, 327.1, п.2 ст. 328, ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Чкаловского районного суда г.Екатеринбурга от 20.04.2016 отменить в части отказа в удовлетворении иска Свердловского областного объединения организаций профсоюзов «Федерация Профсоюзов Свердловской области» в интересах Н.Н. к АО «Газпромнефть-Транспорт» о восстановлении льгот работнику.

Принять в этой части новое решение, который иск Свердловского областного объединения

организаций профсоюзов «Федерация Профсоюзов Свердловской области» в интересах Н.Н. к АО «Газпромнефть-Транспорт» о признании незаконным лишения льгот и восстановлении льгот удовлетворить частично.

Признать незаконным действия АО «Газпромнефть-Транспорт» по не предоставлению у Н.Н. льгот в виде дополнительного отпуска ... дней и доплаты ...%.

Возложить на АО «Газпромнефть-Транспорт» обязанность восстановить с (/ /) года предоставление у Н.Н. дополнительного отпуска продолжительностью ... календарных дней и доплаты ...% за работу с вредными условиями труда на условиях трудового договора сторон спора в редакции до внесения изменений дополнительным соглашением от (/ /).

В удовлетворении иска Свердловского областного объединения организаций профсоюзов «Федерация Профсоюзов Свердловской области» в интересах Н.Н. к АО «Газпромнефть-Транспорт» о восстановлении льгот в остальной части отказать.

Взыскать с АО «Газпромнефть-Транспорт» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 300 руб.

В остальной части решение Чкаловского районного суда г.Екатеринбурга от 20.04.2016 оставить без изменения, апелляционную жалобу Свердловского областного объединения организаций профсоюзов «Федерация Профсоюзов Свердловской области» - без удовлетворения.

Председательствующий: О.В. Петровская

Судья: Е.В. Кокшаров

Судья: Т.С. Иванова